

Игорь Михайлович ПОЛЯКОВ,

адвокат коллегии адвокатов «Правовая гарантия»
Адвокатской палаты Приморского края
(г. Владивосток),
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета
bjgz@mail.ru

**ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
В СИСТЕМЕ ВЕРСИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

**DIALECTICAL COMPONENT
IN THE INVESTIGATOR'S HYPOTHETICAL THINKING SYSTEM**

Автор обращает внимание, что зачастую следователи в качестве доминирующих, а порой и единственных выдвигают и проверяют преимущественно обвинительные версии. На основе положений действующего законодательства, анализа правоприменительной деятельности, мнений ряда исследователей констатируется ошибочность обозначенной практики. Резюмируется, что следователю надлежит выдвигать и всесторонне проверять не только обвинительные, но и оправдательные (защитительные) версии. Только в этом случае может быть достигнуто назначение уголовного судопроизводства и решены задачи расследования.

The author draws attention to the fact that often investigators form as prevailing, and sometimes as the only ones, and check mainly accusatory hypotheses. On the basis of the provisions of the current legislation, the analysis of law enforcement activities and the opinions of a number of researchers, the fallacy of the indicated practice is stated by the author. It is summarized that the investigator should form and thoroughly check not only accusatory, but also acquittal (defensive) hypotheses. Only in this case the setting of criminal proceedings can be achieved and the objectives of the investigation can be accomplished.

Ключевые слова: расследование, диалектическое мышление следователя, версии, следователь, назначение уголовного судопроизводства.

Keywords: *investigation, investigator's dialectical thinking, hypotheses, investigator, setting of criminal proceedings.*

В статье 6 УПК РФ, определяющей значение уголовного судопроизводства, определены несколько ключевых направлений этой деятельности:

– защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части 1);

– защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части 2).

– уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания (часть 2);

– отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, ре-

абилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (часть 2).

Данная норма (статья 6 УПК РФ) является принципом уголовно-процессуальной деятельности, а значит, ее положения распространяются на все этапы уголовного процесса и являются определяющими при реализации полномочий профессиональных участников уголовного судопроизводства, прежде всего сотрудников органов предварительного расследования, работников прокуратуры и судей.

Несмотря на это в реальной практической деятельности зачастую следователи выполняют требования статьи 6 УПК РФ с неким «перекосом» в сторону положений, указанных в части 2 этой нормы – уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

На наш взгляд, основными причинами сложившейся ситуации являются следующие.

1. Недостаточно высокая квалификация сотрудников правоохранительных органов. Обозначив эту проблему, не станем заострять на ней внимание, поскольку она неоднократно становилась предметом исследования не только отдельных авторов, но и целых исследовательских коллективов.

2. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов. Например, С.П. Безносков отмечает, что у сотрудников правоохранительных органов происходит профессионализация наблюдения, восприятия и оценки людей, вырабатываются стереотипы – своеобразные познавательные-мыслительные барьеры, которые могут быть полезны следователю в ситуации криминалистической неопределенности, но в то же время значительно ограничивают его способность видеть другие, не лежащие на поверхности и в области восприятия обстоятельства дела, на которых концентрирует внимание сторона защиты [2, с. 215]. Развивая свою мысль, С.П. Безносков отмечает, что выраженность профессиональных деформаций возрастает со стажем работы и становится максимально выраженной после 10 лет трудовой деятельности [2, с. 220]. Практически аналогичной позиции придержи-

живается и И.В. Леднев, который обращает внимание на то, что деятельность следователя протекает в условиях крайнего дефицита информации, ее противоречивости, жесткого ограничения процессуальных сроков, что приводит к формированию различных когнитивных искажений, в частности склонности к подтверждению, предвзятости знания и сверхгенерализации [5, с. 60-61]. Профессиональная деформация тесно связана с такими явлениями, как необходимость следования ведомственным (конъюнктурным) интересам, обвинительный уклон и др. Еще одним проявлением профессиональной деформации является некая стереотипизация мыслительной деятельности следователя. Подтверждением тому служат данные проведенного нами интервьюирования действующих сотрудников следственных отделов следственных управлений СК РФ по Приморскому краю, следственного отдела УФСБ РФ по Приморскому краю. 100% респондентов отметили, что считают основной задачей расследования установление виновного и привлечение его к уголовной ответственности. К числу параллельно решаемых задач они отнесли защиту потерпевших. Все опрошенные следователи указали, что именно защитник обязан доказывать невиновность обвиняемого. При этом защитник, по мнению, следователей, как правило, создает сложности в расследовании преступления. Респонденты (75%) отметили и атипичность практики, когда на первоначальном, да и последующем этапах расследования сотрудниками правоохранительных органов выдвигаются и проверяются защитные версии. Объяснение такой позиции сводится к убежденности следователей в надлежащем качестве проверки сотрудниками оперативных служб и руководством следственного отдела сообщения о преступлении еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а в дальнейшем подтверждается прокурором. При этом респонденты (100%) обратили внимание на волевое определение «процессуальной перспективы» уголовного дела именно руководителем следственного отдела, который самостоятельно принимает решение о дальнейшем его движении.

Всего 5% опрошенных следователей допустили возможность предоставления адвокатом доказательств, подтверждающих невиновность/меньшую виновность обвиняемого в инкриминируемом ему органами предварительного расследования деяний. На вопрос о ценности защитных версий 50% респондентов высказались отрицательно. Такую позицию они мотивировали тем, что зачастую подобного рода версии выдвигаются стороной защиты с целью противодействия предварительному расследованию (попытка избежать уголовной ответственности, затягивание сроков следствия и проч.) Остальные 50% респондентов оставили за защитой право выдвижения защитных версий при условии их самостоятельной проверки обвиняемым и его адвокатом. Вместе с тем все опрошенные отметили, что первоочередная обязанность следователя заключается не в выдвижении оправдательных (защитных) версий и доказательств, их подтверждающих, а в собирании, проверке и оценке исключительно обвинительных доказательств. Таким образом, следователи в качестве доминирующих, а порой и единственных выдвигают и проверяют версии обвинительные.

3. Не всегда эффективная контрольно-надзорная деятельность за предварительным расследованием со стороны работников прокуратуры. И здесь мы солидарны с А.М. Хужиным, который отмечает, что «выявление и установление фактов невиновного поведения лица посредством прокурорского реагирования должны являться результативными показателями правоприменения. Поэтому восстановление и реализация надзорных функций органами прокуратуры над процессуальной деятельностью, реагирование на жалобы участников производства, обеспечение точного применения закона – все эти меры способны повысить эффективность правоприменительной деятельности всего механизма правоохраны» [11, с. 123].

По мнению автора статьи, одним из наиболее эффективных направлений решения обозначенной проблемы – недостаточного внимания со стороны следователя выдвижению и проверке защитительных версий – может стать

некое изменение его мыслительной деятельности, а также необходимость инвариантно подходить к выдвижению и проверке всевозможных версий. Так, кроме обвинительных, целесообразно уделять внимание и версиям об отсутствии события преступления, непричастности обвиняемого к преступлению, о частичной невиновности, об отсутствии состава преступления при наличии криминального события, о невиновности в части иных значимых обстоятельств [9, с. 96-100]. Заметим, что необходимость выдвижения и проверки защитительных версий фактически пусть и не прямо (дословно) определяются, но подразумевается действующим законодательством. К примеру, нормы статей 73 и 85 УПК РФ предусматривают, что при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию (собираению, проверке и оценке) совокупность обстоятельств (событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлением и др.), действительно подтверждающих, что преступление имело место и что его совершил непосредственно тот субъект, что подвергается уголовному преследованию. Согласно статье 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления (здесь и далее курсив наш – авт.) их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. А в соответствии с частью 1 статьи 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Принцип законности (часть 4 статьи 7 УПК РФ) провозглашает, что все процессуальные решения должностных лиц из числа профессиональных участников уголовного судопроизводства должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Кроме того, еще один принцип уголовного судопроизводства – презумпция невиновности (статья 14 УПК РФ) – содержит положения о том, что «подозреваемый или

обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения» (часть 2) и «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого» (часть 3).

Однако применение диалектического подхода в инвариантном мышлении следователя затрудняется психологическими особенностями когнитивных процессов, обусловленными спецификой их профессиональной деятельности. Сам процесс мышления в психологии рассматривается в контексте решения какой-либо конкретной задачи. Именно в ситуации неопределенности активизируется мыслительная деятельность. Традиционно в психологии различают практическое (наглядно-действенное и наглядно-образное) мышление и вербально-логическое (дискурсивное). Последнее предполагает использование отвлеченных понятий и обобщенных категорий. С его помощью любой человек, в том числе следователь в профессиональной деятельности, может выявлять закономерности изучаемых процессов и прогнозировать дальнейшее развитие событий. В следственной практике важным в рамках дискурсивного мышления считаются рефлексивные рассуждения, которые представляют собой анализ собственных мыслей и имитацию рассуждений подозреваемого. Как писал Р.С. Белкин, рефлексия может быть средством разрешения конфликтной ситуации и представляет собой имитацию рассуждения одного участника конфликта другим, оценку его мотивов и поведения [4, с. 540].

Так, уже давно отмечены важные свойства мышления следователя, способствующие эффективности его профессиональной деятельности, такие как познавательная активность и легкость генерирования идей, прогностичность и рефлексивность, самостоятельность или независимость, глубина и широта, гибкость, подвижность мыслительных процессов [1, с. 150]. Такие свойства, как прогностичность, широта и гибкость, составляют осно-

ву диалектического версионного мышления. Гибкость означает способность увидеть изучаемое событие под новым углом зрения (в нашем случае, с точки зрения адвоката), способность своевременного переключения с обвинительной версии на оправдательную. Противоположным гибкости свойством мышления является его ригидность, то есть, напротив, фиксированность сознания на каких-то одних признаках (версиях обвинения). Выраженность этого свойства приводит к стереотипности мышления следователя. Если говорить о диалектическом мышлении следователя, то его основу составляет мышление дивергентное. Оно предполагает генерирование множества решений одной единственной задачи (в нашем случае, заключенной в содержании статьи 6 «Назначение уголовного судопроизводства»). А.С. Масленникова напрямую связывает успех следственной работы с применением именно дивергентного мышления [6, с.491-492].

Формирование обозначенных свойств мышления – одна из важных задач образовательного процесса в юридических вузах. Например, Л.А. Савина и Л.С. Шеховцева считают, что в учебном процессе необходимо формировать так называемое «криминалистическое мышление» следователя, которое заключается в выработке навыка выдвижения криминалистических версий, который строится на поэтапной разработке гипотезы о сущности и обстоятельствах преступного события и последовательном определении логической связи между посылками [10, с. 270-273]. Эту мысль поддерживает и Р.Ю. Павлов, который указывает на то, что акцент на формирование необходимых свойств мышления следователя должен быть сделан на этапе обучения студентов, в последующем он смещается в сферу самообразования профессионала [8, с. 68-79]. Дополнительное развитие свойства мышления могут достигать и с использованием специальных техник и технологий, тренингов [7, с. 21], в содержание которых должны включаться и материалы, направленные на профилактику профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов.

А.А. Бессонов дает более полное представление об основных составляющих содержания мышления следователя. Он отмечает, что его составляют теоретические знания криминалистики и других наук, необходимых для расследования преступлений и производства судебных экспертиз; умения и навыки применения этих знаний в практической деятельности; развитые под решение задач расследования преступлений: логика, внимание, память, интуиция, эвристические и прогностические способности; профессиональный и жизненный опыт [3, с. 17-20].

Резюмируя изложенное, вновь обратим внимание на следующие важные тезисы:

1) профессиональные задачи следственной деятельности требуют от следователя наличия особого мышления, которое начинает формироваться в процессе обучения;

2) в ходе профессиональной деятельности следователь не должен поддаваться профессиональной деформации и быть нацеленным только лишь на установление виновного и привлечение его к уголовной ответственности;

3) действующее законодательство предопределяет необходимость полного и объективного установления в ходе расследования всех обстоятельств совершенного преступления;

4) следователю надлежит выдвигать и всесторонне проверять не только обвинительные, но и оправдательные (защитительные) версии. Только в этом случае может быть достигнуто назначение уголовного судопроизводства и решены задачи расследования.

Библиографический список

1. Аминов, И.И. Юридическая психология : учебное пособие / И.И. Аминов. – М., 2007.
2. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб., 2004.
3. Бессонов, А.А. К вопросу о понятии криминалистического мышления / А.А. Бессонов // Эксперт криминалист. – 2019. – N 2. – С. 17-20.
4. Криминалистика : учебник / под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М., 2020.
5. Леднев, И.В. Когнитивные искажения в мышлении следователя / И.В. Леднев // Эволюция российского права : материалы XVIII заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 года). – Екатеринбург, 2020. – С. 60-61.
6. Масленникова, А.С. Роль дивергентного мышления в работе следователя / А.С. Масленникова // Вестник современных исследований. – 2018. – N 5.2(20). – С. 491-492.
7. Михайлов, С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач : автореф. дис. ... канд. псих. наук / С.В. Михайлов. – М., 2006.
8. Павлов, Р.Ю. Проблемы формирования криминалистического мышления следователя / Р.Ю. Павлов // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – N 1 (42). – С. 68-72.
9. Попова, Е.И. Понятие, значение, классификация оправдательных версий / Е.И. Попова, И.М. Поляков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – N 4. – С. 96-100.
10. Савина, Л.А. Преподавание основ криминалистического мышления в юридических вузах / Л.А. Савина, Л.С. Шеховцова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – N 4 (57). – С. 270-273.
11. Хужин, А.М. О направлениях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов при квалификации и доказывании невиновного поведения / А.М. Хужин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – N 20. – С. 122-126.